

АЛТАЙ В ПЕРИОД ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Падение самодержавия в феврале 1917 г. привело к установлению двоевластия как в центре, так и на местах. Временное правительство в Томской губернии, куда входил Алтай, представлял комиссар. Он опирался в своей деятельности на комитеты общественного порядка. Как полновластные органы эти комитеты были признаны Барнаульской городской думой, управлением Алтайского округа. В состав Барнаульского комитета вошли лидеры

эсеровской организации Румянцев, Духанин и народный социалист Берсенев.

17 июня 1917 г. постановлением Временного правительства южная часть Томской губернии выделилась в новую — Алтайскую — с центром в Барнауле. Здесь был образован временный губ. исполнительный комитет. Пост комиссара правительства занял бывший председатель Барнаульского комитета общественного порядка Околоков.

Параллельно с этой властью действовали Советы, которые с марта 1917 г. стали возникать в Барнауле, Бийске, других городах. Пред-

ставители их вошли в состав Барнаульского комитета общественного порядка.

Состоявшийся 16 июля 1917 г. I съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Алтайской губернии провел подготовительную работу к выборам в Учредительное собрание и избрал губернское бюро во главе с В. И. Шемелевым. Одновременно в Барнауле прошло совещание волостных и уездных Советов крестьянских депутатов и был создан свой губернский исполнительный комитет.

В местных органах правительства большинство было у кадетов и народных социалистов, в Советах — у эсеров и меньшевиков. Алтайские большевики составляли единую организацию с меньшевиками. Однако после VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), поставившей вопрос о «переходе от буржуазно-демократической революции к социалистической», большевики Барнаула избрали самостоятельный комитет и повели целенаправленную борьбу за большинство в Советах.

К лету 1917 г. на Алтае действовало 52 профсоюза. Через них рабочие пытались отстаивать свои экономические интересы. Однако профсоюзы далеко не всегда могли сдерживать жесткое наступление предпринимателей. Так, весной—летом 1917 г. прошли массовые увольнения с барнаульских заводов Алейникова и Аверина, канатно-прядельного завода Голдырева. Профсоюз горняков вынужден был отказаться от своих экономических требований в ходе забастовки на Риддерском руднике. Идеи большевизма пока не находили поддержки в рабочей среде — первомайские демонстрации и митинги прошли под лозунгом доверия Временному правительству. Вместе с тем на рабочих собраниях все чаще критиковались отдельные стороны его политики и звучали призывы к Советам стать полновластными хозяевами. Так, барнаульский союз пимокатов принял резолюцию, осуждающую продолжение войны и неспособность Вре-

менного правительства остановить экономический кризис.

Аграрная программа большевиков (организация коллективных хозяйств) не находила широкой поддержки на Алтае. Местные крестьяне в своей борьбе за раздел кабинетских земель ориентировались на эсеровскую партию. Но правительство откладывало решение земельного вопроса до созыва Учредительного собрания, а большевики призывали крестьян уже сейчас брать землю. И хотя при этом большевики говорили о необходимости организованности, протестовали против самовольной порубки лесов, их призывы к немедленному решению земельного вопроса в той конкретной исторической обстановке и с тем уровнем психологии крестьянской массы вели к всплеску анархизма. В сводке управления Алтайского округа 1 июля 1917 г. говорилось, что в лесничествах полнейший беспорядок, крестьяне самовольно захватывают казенные земли и леса.

В условиях продовольственного кризиса Временное правительство объявило монополию на продажу хлеба, но не сумело осуществить это решение. Алтай отказался сдавать казне зерно по твердым ценам. И никакие продовольственные отряды и учетно-сдаточные комиссии не могли заставить крестьянина делать то, что противоречило его экономическим интересам. Вместе с тем в среде деревенской бедноты нарастали распределительно-уравнительные настроения. Например, крестьяне Ново-Алейской волости потребовали от своего исполкома отобрать у имущих хлеб и поделить поровну. Исполком крестьянского союза городской и деревенской бедноты Каменского уезда, сформированный под влиянием и при поддержке большевиков, призвал крестьян отбирать земли у арендаторов и владельцев.

Углублявшаяся конфронтация между политическими партиями, властью и народом закончилась июльским правительственным кри-

зисом. Вместе с ним закончилось и двоевластие. Сформированное 8 июля новое коалиционное правительство объявило себя полностью свободным от контроля со стороны Советов, а министр-председатель получил чрезвычайные полномочия. Правительство сочло, что угроза дальнейшей дестабилизации политической обстановки исходит от большевиков, и объявило их вне закона. В Барнауле исполком Совета на совместном заседании с представителями социалистических партий резко осудил «анархистские действия петроградских большевиков, ведущие к гражданской войне». Местные большевики, опираясь на поддержку некоторых профсоюзов, не согласились с этими обвинениями.

Нарастание экономического и политического хаоса в стране делало весьма вероятным военный переворот, о чем свидетельствовал корниловский мятеж и попытка установления военной диктатуры. О выступлении генерала Л. Г. Корнилова в Барнауле узнали 29 августа. И сразу же со стороны местных властей последовали действия, не допускавшие возможности такового в губернии: закрыта кадетская газета «Народная свобода», на предприятиях прошли митинги с призывом передать всю власть Советам, военный отдел Барнаульского Совета рабочих и солдатских депутатов вынес решение, что гарнизон выполняет только распоряжения Совета. Начальник гарнизона был смещен и вместо него избран председатель военного отдела Барнаульского Совета Д. Г. Сулим.

Выборы в городские думы, проходившие в августе 1917 г., свидетельствовали о новой расстановке политических сил в стране. В Барнауле выборы состоялись 20 августа. Большевики и меньшевики выступали единым списком. Алтайские большевики трезво оценивали обстановку, шли на разумные компромиссы во имя дела и своими соперниками считали кадетов и народных социалистов, а не социал-демократов, хотя бы и иной ориента-

ции. Это было сделано вопреки решениям ЦК РСДРП(б), считавшим подобные компромиссы проявлением организационной и политической слабости и близорукости.

Итоги выборов свидетельствовали о возросшем авторитете социал-демократов, которые получили наибольшее количество мест в Барнаульской думе. Председателем ее был избран эсер Духанин. Большевики вошли в городскую управу и в думские комиссии. О росте их влияния говорил и тот факт, что председателем Барнаульского Совета 3 сентября 1917 г. был избран большевик М. К. Цаплин, а II съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Алтайской губернии, проходивший 18—19 сентября, принял большевистскую резолюцию о власти. Однако в резолюции не было критики мелкобуржуазных партий, входивших в Советы, как того требовали решения VI съезда РСДРП(б). Губернские большевики стремились сохранить доверие к Советам со стороны широких народных масс.

Тем не менее, подчиняясь решениям VI съезда, взявшего курс на подготовку вооруженного восстания, алтайские большевики начали создавать рабочие дружины. Первые такие формирования возникли в Барнауле еще в конце августа и состояли из пимокатов, металлистов, водников, железнодорожников. Они стали прообразом красногвардейских отрядов.

В результате октябрьских событий в Петрограде власть перешла от Временного правительства ко II Всероссийскому съезду Советов.

Процесс установления советской власти на Алтае имел свои особенности: 27 октября в Барнауле был образован комитет спасения революции во главе с эсером Миничевым-Васильевым. В задачи его входили охрана порядка и проведение выборов в Учредительное собрание. Аналогичные комитеты возникли и в других городах губернии и, что особенно любопытно, большевики вошли в эти комитеты.

ЦК РКП(б) в экстренном порядке отправляет из Петрограда в Сибирь агитаторов с требованием разъяснить местным большевикам необходимость борьбы за изоляцию эсеров и меньшевиков, завоевания большинства в Советах и установления советской власти. Алтайских большевиков поддерживали барнаульский гарнизон, солдаты г. Камня. Возвращавшиеся с фронта в деревню солдаты, распространявшие еще в окопах, агитировали местное население поддерживать большевиков, которые обещали быстрое решение аграрного вопроса.

25 ноября барнаульская городская управа постановила начать формирование вооруженных групп для самозащиты. Обстановка в губернии накалялась. Большевики повели открытую борьбу за захват власти. В ночь на 7 декабря 1917 г. барнаульский Совет взял власть в городе.

В Бийске, Камне, Славгороде, Змеиногорске события развивались бурно и драматично. Местные Советы проголосовали за передачу всей власти Учредительному собранию и сохранение за Советами лишь контрольных функций. Однако большевики с этим не согласились и попросили помощи из центра. По распоряжению Петроградского совнаркома в Бийск прибыла рота фронтовиков. Когда рабочие Бийска вышли на демонстрацию, поддерживая требование большевиков о передаче всей власти Советам, эта рота оценила гарнизон, чтобы он не вмешался в ход событий. Гарнизон перешел на сторону Советов.

II губернский съезд Советов (27 января—3 февраля 1918) провозгласил, что он берет власть на всей территории. Советы были органами диктатуры, поэтому сосуществование с какими бы то ни было прежними структурами местного управления исключалось. Большевики начали борьбу за их ликвидацию и дальнейшее укрепление своих позиций в Советах, где именно с этого времени стали активно ра-

ботать И. В. Присягин, М. К. Цаплин, Н. Д. Малюков, В. И. Устинович.

Наряду с Советами существовали военно-революционные комитеты как чрезвычайные органы. Барнаульский ревком взял под свой контроль казначейство, банк, милицию, упразднил окружной суд, установил контроль над деятельностью городской типографии, ввел цензуру, запретил выпуск газет «Жизнь Алтая», «Алтайский луч».

16 февраля 1918 г. исполком Барнаульского Совета принял решение об упразднении городской управы и думы, вместо них при Совете был создан отдел городского хозяйства. Однако члены управы сложили с себя полномочия и сдали дела лишь в конце марта.

Первые хозяйственные мероприятия советской власти представляли собой «красногвардейскую атаку на капитал» и были практическим воплощением теоретических представлений вождей большевистской партии о социалистической экономике как исключительно государственной, безрыночной, бестоварной, построенной на прямом продуктообмене и распределительных началах.

С февраля 1918 г. в Алтайской губернии началась национализация собственности: переданы в руки государства банки в Барнауле и Камне, текстильная фабрика Бородиных в Бийске, Алтайская и Кулундинская железные дороги. Для руководства национализированными предприятиями был создан совнархоз губернии.

В основе деятельности Советов по аграрному вопросу лежали декрет «О земле» и «Основной закон о социализации земли». Этими документами предусматривались самые разнообразные, кроме помещичьей, формы землепользования: подворная, хуторская, общинная, артельная при уравнительном распределении по потребительски-трудовой норме. Но реализация документов затягивалась: земли разные, плотность населения неодинаковая, да и ориентировались большевики прежде

всего на организацию коллективных хозяйств. Из центра поступали директивы о необходимости активизировать работу по созданию артелей и коммун. Одна из первых коммун на Алтае «Наш путь» была основана петроградскими рабочими как показательное хозяйство и являлась в большей степени идеологическим, нежели хозяйственно-экономическим образованием.

Экономический кризис в стране имел глубинные корни, и стремление выйти из него путем простого перераспределения собственности было обречено на неудачу и лишь вело к эскалации насилия. В условиях надвигавшегося на центральные районы страны голода местным Советам Алтайской губернии предстояло провести заготовку и отправку хлеба. III Западно-Сибирский съезд Советов принял решение о введении хлебной монополии. Губернский Совет в конце марта 1918 г. обязал всех частных лиц, товарищества немедленно сдать излишки зерна на ссыпные пункты. Взамен выдавались промышленные товары, но при их дефиците такой обмен был далеко не эквивалентным. Хозяйский расчет подсказывал крестьянину, что со сдачей хлеба нужно подождать.

9 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет «О продовольственной диктатуре», узаконивший прямое изъятие продуктов. Алтайские большевики приступили к формированию учетно-реквизиционных отрядов и изыманию хлеба. Конфискационная политика в деревне создала напряженную обстановку. В целом заготовки хлеба на Алтае прошли успешно, к середине мая 1918 г. его было собрано 4 млн пудов. Но доверие к советской власти в ходе этих реквизиций весьма существенно поколебалось.

Предельная глубина политического и экономического кризиса, в котором оказалась страна, усугубленная крайней неразвитостью политического сознания противоборствующих сил, в конечном итоге способствовали

сведению классовой борьбы к ее крайней форме — гражданской войне. Прямая иностранная помощь одной из противоборствующих сторон углубила процесс конфронтации, сделала его более длительным и кровавым. В этих условиях роль детонатора сыграл чехословацкий корпус, сформированный в России в конце 1917 г. из военнопленных и эмигрантов и возвращавшийся домой через Сибирь. В конце мая 1918 г. корпус восстал, заняв крупные города за Уралом.

Решением губкома РКП(б) в Барнауле создается Военно-революционный комитет во главе с И. В. Присягиным и начинается формирование частей Красной гвардии. Сюда подтягиваются силы из других районов Сибири: из Кузбасса подошел шахтерский отряд П. Ф. Сухова, из Семипалатинска — отряд под командованием М. Т. Трусова. Был образован фронт защиты Барнаула, т. н. Черепановский. Однако город оказался в кольце, и 15 июня ВРК принимает решение оставить его. 9 июня чехи вошли в Камень, 20 — в Бийск. Крестьянство не поддержало вооруженной борьбы красногвардейцев, осталось нейтральным, что в конечном итоге и способствовало падению советской власти к концу лета 1918 г. на территории всей Сибири.

На контролируемой чехословацким корпусом территории возникают сменявшие друг друга эсеро-меньшевистские органы власти: Комуч, Западно-Сибирский эмиссариат, Временное сибирское правительство. В сентябре 1918 г. была предпринята попытка объединить их, что привело к возникновению Директории, которая просуществовала чуть больше месяца.

Новые правительства быстро покончили с преобразованиями Советов: восстанавливались частное предпринимательство и товарно-денежные отношения. Но в условиях войны это осуществлялось дикими, грабительскими средствами и вело к окончательному раз-

валу экономики, правительства при этом становились лишь ширмой.

В городах неудержимо развивалась спекуляция, прожиточный минимум рос катастрофически. Так, в Барнауле осенью 1918 г. он достигал 900 руб. в месяц, а средняя заработная плата железнодорожника составляла 311 руб., работника бийской текстильной фабрики Бородиных — 300 рублей.

В июле 1918 г. постановлением Временного сибирского правительства была восстановлена частная собственность на землю. Правда, земли, полученные крестьянами при советской власти, оставались им на условиях аренды, но лишь в том случае, если участки действительно обрабатывались.

Профсоюзы губернии, где шел процесс поляризации сил, отнеслись к Временному сибирскому правительству неоднозначно. Его поддерживали барнаульские печатники, но общее собрание рабочих и служащих мастерских депо, «обсудив вопрос о текущем моменте и принимая во внимание, что советская власть давала гарантии железнодорожникам, выступившим на ее защиту», воздержалась от оказания доверия новому правительству. I Всероссийский съезд профсоюзов, проходивший с 6 по 14 октября 1918 г. в Томске, призвал к борьбе за восстановление советской власти. Как отметил глава Временного сибирского правительства П. В. Вологодский, «большевики пали, но большевизм рабочей психологией не изжит».

Большевики губернии начали собирать силы, объединять сторонников советской власти. В Барнаул для организации подпольной работы приехала представитель ЦК Э. А. Алексеева. В конце сентября 1918 г. состоялось первое общегородское подпольное собрание.

В связи с объявленной мобилизацией в белую армию осенью 1918 г. по губернии прокатились крестьянские волнения. Одним из самых серьезных было выступление крестьян

с. Черный Дол Славгородского уезда. Руководил им штаб. В ночь на 2 сентября восставшие взяли Славгород. Власть в городе перешла к военно-революционному комитету. Восстание было жестоко подавлено атаманом Анненковым. Повстанческий отряд во главе с А. Л. Копанем и Е. М. Мамонтовым в это же время возник в с. Вострово. Восстания крестьян вспыхнули в Змеиногорском, Бийском уездах.

И Временное сибирское правительство, и сменившая его Директория не смогли стать правительствами народного доверия и вывести страну из экономического и политического кризиса. 18 ноября 1918 г. группа офицеров совершила переворот и объявила верховным правителем адмирала А. В. Колчака. При всей неоднозначности и противоречивости этой политической фигуры, его субъективных устремлениях к возрождению покоя и порядка в стране, установление военной диктатуры способствовало углублению гражданской войны, дальнейшей эскалации противостояния и насилия. Экономическая жизнь расстроилась окончательно. Добыча медных, цинковых, свинцовых руд прекратилась в губернии вообще, выработка спичечной фабрики в 1919 г., по сравнению с 1917 г., сократилась втрое. Цены на керосин, мыло, спички выросли в 5 раз, на основные продукты питания — в 6 раз.

Вся политика министерства труда колчаковского правительства строилась на политическом и экономическом угнетении: сторонники большевизма, даже если они не занимались в тот момент противоправной деятельностью, немедленно увольнялись; профсоюзы были формально признаны, но фактически им отказывали в регистрации; больничные кассы подвергались всяческому гонениям; все работники водного транспорта объявлялись военнообязанными. Повсеместно была введена система сдельной и нормированной оплаты труда, которая мо-

жет соответствовать экономическим интересам трудящихся лишь в том случае, если они имеют возможность участвовать через профсоюзы в установлении расценок и норм выработки. Однако в тот период между рабочими и предпринимателями установились такие отношения, какие существовали в самые мрачные времена самодержавия. Для разрешения экономических конфликтов предприниматели предпочитали обращаться к военным властям. Весной 1919 г. судовладельцы Алтайской губернии фактически ввели 12-часовой рабочий день, и 300 рабочих-водников отправили жалобу в министерство труда. Ответом стали военные репрессии.

В сложном положении оказалось крестьянство. Когда весной—летом 1918 г. решалась судьба советской власти, алтайские крестьяне в массе своей заняли нейтральную позицию, выразив тем самым недовольство жесткой аграрной политикой большевиков. Но колчаковское правительство взвалило на село еще более тяжкое бремя расходов. Было введено огромное количество различных податей. В ноябре 1918 г. у крестьян губернии реквизировали шинели и другое военное обмундирование, летом 1919 г. изъяли телеги, брички, упряжь. Регулярно проводились реквизиции лошадей, бесплатная заготовка фуража и продуктов. Военно-транспортная повинность затрудняла проведение полевых работ. Особенно тяжелыми были бесконечные мобилизации в армию.

Удержать такой режим можно было лишь жестокими принудительными мерами. В губернии практически не было ни одной волости, не пострадавшей от карательных отрядов Анненкова, Семенова, Калмыкова.

Жесткие репрессии и произвол, неспособность колчаковского правительства остановить экономический хаос способствовали активному нарастанию борьбы за восстановление советской власти на Алтае. Для массы рабочих и крестьян это стало своего рода сти-

хийным протестом против всяких форм неравенства. Носителями идеи Советов как справедливой власти для трудящихся были большевики, хотя в борьбу с колчаковским режимом включились практически все демократические партии и группы Сибири. Однако их лозунг «Вся власть Учредительному собранию!» не нашел широкой поддержки в силу разных причин. Одна из них заключалась в том, что демократы запятнали себя сотрудничеством с интервентами.

В конце февраля 1919 г. состоялась конференция большевиков Барнаула, на которой было решено мобилизовать все революционные силы губернии на восстановление советской власти. К лету 1919 г. большевистские ячейки действовали на всех крупных предприятиях, в селах и партизанских отрядах.

Под лозунгом борьбы за власть Советов окрепло и приняло массовый характер партизанское движение на Алтае. Первые очаги его возникли осенью 1918 г. после Славгородского и Змеиногорского восстаний. В Славгородском уезде партизанские отряды возглавил Е. М. Мамонтов, в селах Панкрушиха и Усть-Мосиха Каменского уезда — И. В. Громов, в с. Зимино Барнаульского уезда — Г. С. Ивкин и К. Н. Брусенцов, в Чумышском районе — Г. Ф. Рогов. В Горном Алтае вели борьбу с колчаковцами партизаны под командованием И. Я. Третьяка. Географические, социально-политические особенности Алтая наложили отпечаток на характер партизанского движения в губернии. В целом оно носило стихийно-демократический, народно-оппозиционный характер и было неоднородным по социальному составу. В него были вовлечены не только бедняцко-пролетарские, но и зажиточные слои города и деревни.

Стихийный анархизм в той или иной степени был характерен для всех партизанских соединений губернии, что не исключало конфронтации внутри его. Так, отряд Г. Рогова

отказался сотрудничать с коммунистами. Раскол произошел на II съезде Советов Причерного края: часть отряда была преобразована в 1-ю Чумышскую дивизию под командованием большевика М. И. Ворожцова, а часть осталась с Роговым. Неоднозначна оценка роговского отряда. Одни историки видят в его действиях лишь анархизм, другие считают роговцев истинными выразителями и защитниками интересов алтайского крестьянства. Связано это с тем, что дискутирующие стороны акцентируют внимание на крайностях: либо полностью игнорируют имевшие место факты грабежей, мародерства, бандитизма, либо берут во внимание только их, не считаясь с сочувственным отношением местного населения к отряду Рогова.

Расширению партизанской войны способствовали нелегальные большевистские организации. Состоявшаяся в марте III подпольная конференция сибирских коммунистов приняла ряд специальных инструкций о развитии партизанского движения.

2 августа 1919 г. в с. Зимино началось восстание, которое возглавили Г. С. Ивкин, Ф. И. Архипов, К. Н. Брусенцов. Оно быстро охватило более сотни сел. Был создан Военно-революционный штаб Алтайской губернии, в который вошли И. В. Громов, П. К. Голиков, И. Т. Коржаев, И. П. Маздрин. Партизаны направили главный удар на железнодорожную линию Барнаул—Семипалатинск, взяли под контроль водный путь на участке Барнаул—Бийск. В сентябре все партизанские отряды Барнаульского, Каменского и Славгородского уездов объединились в Западно-Сибирскую крестьянскую Красную Армию. Главнокомандующим ее стал Е. М. Мамонтов, на-

чальником штаба — Я. П. Жигалин, комкором — И. В. Громов.

9 сентября в с. Ленки Славгородского уезда состоялся съезд представителей освобожденных территорий и партизанских отрядов. Он избрал Западно-Сибирский областной исполком Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (Облаком) во главе с П. К. Голиковым. Таким образом, в тылу колчаковцев был создан второй фронт. 22 сентября 1919 г. Колчак объявил 18 уездов Западной Сибири на военном положении. Алтайская губерния стала фронтовой полосой.

В октябре—ноябре партизаны провели ряд успешных операций в районе сел Сидоровка, Поспелиха, Малышев Лог. Особое место в истории партизанского движения на Алтае занимает бой под Солоновкой, где располагался партизанский штаб. Победа под Солоновкой окончательно повернула ход гражданской войны в губернии. Рядовые солдаты колчаковских соединений стали переходить на сторону партизан. Так поступили команды бронепоезда «Сокол», броневика «Туркестан», на станции Топчиха 400 солдат перешли к партизанам.

Красная Армия, вступившая на Алтай, встретила с Западно-Сибирской партизанской армией, насчитывавшей к тому времени около 50 тыс. человек. 19 ноября был освобожден Славгород, 28 — Камень-на-Оби, 5 декабря — Змеиногоorsk. А 11 декабря 1919 г. соединения 26-й дивизии 5-й армии и отряды партизан вошли в Барнаул.

*НИНА ВАСИЛЬЕВНА КЛАДОВА,
кандидат исторических наук*